

ИМПЕРИЯ ИЗНУТРИ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)

Во вчерашних «Размышлениях» фигурирует ключевой абзац, извлеченный из книги Вудворда: «Важным секретом, о котором никогда не сообщалось ни в СМИ, ни где бы то ни было, являлось существование в Афганистане тайной армии в 3 000 человек, целью которых было убивать или захватывать в плен талибов, а иногда проникать в районы проживания племен, чтобы умиротворять их и получать поддержку». Эта армия, образованная и управляемая Центральным разведывательным управлением (ЦРУ), подготовленная и организованная в качестве «специальных сил», была создана на племенных, социальных, антирелигиозных и антипатриотических основах; ее задачей было преследование и физическое уничтожение партизан-талибов и других афганцев, рассматриваемых как мусульманские экстремисты. Они не имеют никакого отношения к Аль-Кайде и Бин Ладену – саудовцу, завербованному и финансируемому ЦРУ, чтобы бороться против советских войск, когда они оккупировали Афганистан. Когда вице-президент Байден приехал в Кабул в начале 2009 года, командующий войсками Соединенных Штатов в Афганистане Дэвид Маккернан сказал ему, когда тот спросил об Аль-Кайде, «что за два года, проведенные там, он не видел ни единого араба». Несмотря на то, что главные международные СМИ занимались книгой «Войны Обамы» относительно недолго и придали ей относительно мало значения, они однако не преминули отметить эту важную деталь.

Правительство Соединенных Штатов стояло перед неразрешимой проблемой. На одном из последних совещаний Совета по национальной безопасности в период президентства Буша был принят доклад, где утверждалось, «что Соединенные Штаты не смогут оставаться в Афганистане, если только не решат три больших проблемы: улучшить управляемость, уменьшить коррупцию и уничтожить святыне талибов в Афганистане...»

Сюда можно добавить, что проблема становится еще серьезнее, если учесть политические и военные обязательства Соединенных Штатов перед Пакистаном – страной, обладающей ядерным оружием, стабильность которой в обстановке напряженного этнического равновесия была подорвана авантюристической войной Буша в Афганистане. Для Пакистана и Афганистана являются общими сотни километров границы в горах и население того же происхождения, какое подвергается нападению и уничтожению беспилотными самолетами. Войска НАТО, чья мораль падает день ото дня, не смогут выиграть эту войну.

Ни одна армия не может передвигаться без огромного количества топлива, продовольствия и боеприпасов. Сама борьба афганцев и пакистанцев с одной и другой стороны границы выявила слабую точку в сугубо современных войсках Соединенных Штатов и Европы. Долгие пути снабжения превращаются в кладбище огромных грузовиков и цистерн, предназначенных для этой цели. Беспилотные самолеты, самые современные коммуникации, новейшее обычное, радиоэлектронное и даже ядерное оружие здесь излишни.

Но проблема намного более серьезна, чем то, что сказано в этих строках.

Однако продолжим резюмировать сенсационную книгу Вудворда.

«ГЛАВА 8

Генерал в отставке Джек Кин, очень близкий к Хиллари Клинтон, предупредил ее, что стратегия, какой следуют в Афганистане, неправильна, что большое число жертв не покончит с повстанцами, что это имеет обратное действие, что единственный выход – интенсивное

наступление на повстанцев, чтобы защитить афганцев. Маккернан не взаимодействовал с правителями провинций. Кин указал, что делают слишком большой упор на антитеррористической борьбе и что стратегия борьбы против повстанцев не идет с ней в ногу.

Кин предложил заменить Маккернана генерал-лейтенантом Ллойдом Остином III - заместителем командующего в Ираке, и также предложил Маккристела, добавив, что он без сомнения является лучшим кандидатом.

Маккристел организовывал хорошие антитеррористические кампании в Ираке, но тактические успехи не выливаются в стратегические победы. Поэтому борьба с повстанцами необходима.

ГЛАВА 9

На слушании в сенатском Комитете по разведке, где предстояло утвердить Леона Панетту в качестве директора ЦРУ, последний заявил, что Управление больше не будет отправлять предположительных террористов в другую страну, чтобы их подвергли пыткам, потому что это запрещено исполнительными приказами нового президента. Он заявил, что подозревал, что ЦРУ отправляло людей в другие страны, чтобы их допрашивали с применением методов, которые "нарушают наши нормы".

Хейден смотрел это по телевидению и с раздражением спрашивал себя, неужели Панетта не принял во внимание их разговор, состоявшийся в прошлом месяце. Хейден связался с Джеффом Смитом – бывшим генеральным советником ЦРУ, который помогал в процессе передачи дел между Хейденом и Панеттой, и пригрозил ему: "Или он завтра откажется от сказанного им в его публичном заявлении, или у нас будет спектакль, где нынешний директор ЦРУ скажет будущему директору ЦРУ, что тот сам не знает, о чем говорит". Хейден сказал, что заявит это публично и что это никому не пойдет на пользу. На следующий день сенатор Кит Бонд из Миссури – республиканец, возглавлявший Комитет по разведке – спросил Панетту, отказывается ли он от сказанного им накануне, и Панетта ответил, что да.

Позже Хейден встретился с Панеттой и сказал ему, что прочел его документы, где говорилось, что правительство Буша отобрало лучшую разведывательную информацию, чтобы сослаться на существование оружия массового уничтожения в Ираке. Панетта обвинил в этом специальную часть Пентагона, созданную Рамсфелдом. Панетта ответил, что это неверно, что это была их ошибка, и согласился с тем, что в данном случае имела место катастрофическая осечка в разведывательной работе Управления, которое он будет возглавлять.

13 февраля президент вновь собрал Совет по национальной безопасности, чтобы обсудить четыре варианта для развертывания войск в Афганистане.

1. Принять решение только после определения стратегии
2. Немедленно отправить 17 000 солдат
3. Отправить 17 000, но двумя частями
4. Отправить 27 000, чем будет выполнена просьба генерала Маккернана.

Клинтон, Гейтс, Муллен и Петреус поддержали незамедлительную отправку 17 000. Такой же была и рекомендация Джонса. Ричард Холбрук на видео, снятом в безопасном формате, предупредил, что 44 года назад президент Джонсон обсуждал то же самое со своими советниками в случае Вьетнама. "Нельзя забывать историю", - добавил он. Вьетнам научил нас, что в тупиковой ситуации партизаны побеждают и что поэтому он поддерживал отправку 17 000. Обама в конце концов известил Пентагон, что решил отправить 17 000.

ГЛАВА 10

Задача, стоявшая перед правительством Обамы, была ясна: подорвать и в конце концов разбить Аль-Кайду и ее экстремистских союзников, ее структуры поддержки и ее святые места в Пакистане и помешать ее возвращению в Пакистан или Афганистан. Джонс, Гейтс и Муллен спрашивали себя, можно ли доверять пакистанцам. Байден предложил усилить антитеррористические операции и сконцентрироваться на Аль-Кайде и Пакистане. Обама спросил, имеет ли смысл сначала отправлять 17 000 солдат, а потом еще 4 000, и ему ответили, что да. Обама спросил, сколько будет стоить эта операция, и ему ответили, что это неизвестно, что пока это только исследование и что смета не составлялась, но что стоимость того, чтобы привезти одного американского солдата в Афганистан, включая выплату жалования как ветерану войны, медицинскую страховку, сумму, выплачиваемую его семье, питание и вооружение, составляет примерно 25 000 долларов в год. Стоимость же одного афганского солдата на месте составляет примерно 12 000 долларов. Позже Обама подтвердил, что Пакистан станет центром любой новой стратегии.

На одном совещании с Советом по национальной безопасности Обама сказал, что надеется в течении по крайней мере двух лет рассчитывать на народную поддержку его стратегии. Байден сказал, что жребий брошен, хотя отметил, что не согласен, однако заверил, что поддержит стратегию президента.

ГЛАВА 11

Петреус был обеспокоен. Его тревожило, что он может превратиться в жертву своих прежних успехов в Ираке. Возможно, противоповстанческая борьба не была правильной стратегией в Афганистане, но Петреус дал задание изучить этот вопрос группе экспертов по операциям и разведывательной деятельности, которые считали иначе. Казалось, что президент не принял его аргументы в пользу операции против повстанцев. Президент объявил в одном выступлении, что его стратегия – подорвать и разбить Аль-Кайду.

Газета “Вашингтон пост” в передовой статье похвалила план под следующим заголовком: “Цена реализма”. Выступление удивило некоторых. Президент лично внес изменения в текст. Обама не обязывался полностью отправить все войска, о которых просила армия. Обама сказал, что снова проанализирует вопрос после выборов в Афганистане.

Казалось, министр обороны Гейтс одобрил решение: через два дня он заявил, что не видит необходимости просить больше войск или просить президента утвердить их отправку, прежде чем не будут видны их действия.

Президент Пакистана встретился с Обамой в его кабинете. Обама сказал ему, что не хочет вооружать Пакистан против Индии. Он признал, что они продвинулись в районе Сват, но что прекращение огня привело к тому, что экстремисты подорвали законность пакистанского правительства и что правительство производило впечатление, будто никто не правит. Обама признал, что Пакистан действовал теперь с большей решительностью, что стало очевидным по его действиям в районе Сват и потому, что он разрешил ЦРУ совершать в среднем по одной атаке беспилотных самолетов каждые три дня в течение прошлого месяца. Пакистанцы провели операцию против талибов с участием 15 000 солдат – одну из самых крупных до настоящего времени.

Начальник штаба объединенных родов войск понимал, что решение афганской проблемы было прямо на виду, странствуя по коридорам Пентагона. Маккристел уже был легендой. Он работал больше, чем кто бы то ни было, решая проблемы и не протестуя. Он точно выполнял все приказы. В конце концов Гейтс объявил, что Маккристел будет новым командующим войсками в Афганистане. “Наша миссия там, - сказал он, - требует новых идей и нового подхода со стороны наших военачальников”. Позже Обама сказал, что он был согласен с этим решением, потому что

доверял мнению Гейтса и Муллена, но что он не имел случая лично поговорить с ним.

26 мая 2009 года в докладе президенту появился один из самых здравых отчетов о глубокой разведке. Он назывался: “Лица, завербованные Аль-Кайдой в Северной Америке, могли бы заставить изменить цели и тактики в Соединенных Штатах и в Канаде”. Согласно докладу, около 20 сторонников Аль-Кайды с американскими, канадскими или европейскими паспортами готовятся в священных местах Пакистана, чтобы вернуться в свои страны и проводить террористические акты высокого уровня. В их числе было человек шесть из Великобритании, несколько канадцев, некоторые немцы и трое американцев. Их имена были неизвестны. Деннис Блэр думал, что доклады были достаточно тревожными и достоверными, чтобы проинформировать президента. Но Рам Эммануэль был не согласен. Блэр ответил, что как советник президента по разведке он действительно встревожен, и Эммануэль обвинил его в том, что он пытается переложить ответственность на него и на президента.

Выходя из Белого дома, Блэр был убежден, что оба они живут на разных планетах в отношении этого вопроса. Все более и более было видно, что в правительстве что-то не срабатывает.

ГЛАВА 12

Генерал Джонс имел привычку ездить в Афганистан, чтобы оценивать обстановку самому. Он считал, что Соединенные Штаты не могут проиграть эту войну, потому что люди сказали бы, что террористы выиграли, и подобные акции возникнут в Африке, в Южной Америке и других местах. Такие организации как НАТО, Европейский союз и ООН могли быть выброшены на свалку истории.

Джонс посещает раненых солдат, встречается с полковниками и беседует с Маккристелом. Маккристел признается ему, что Афганистан намного хуже, чем он думал. Он предупредил, что существует много причин для беспокойства и что если ситуация не обратится вспять в скором времени, она станет необратимой. Джонс попросил его назвать проблемы, и Маккристел начал перечислять целый список: число талибов в стране было намного больше, чем думали (25 000). Джонс заметил, что это было результатом договора, подписанного между Пакистаном и его племенами, поскольку там новых талибов можно было готовить без помех. Число атак талибов приближалось к 550 в неделю и в последние месяцы почти удвоилось. Бомбы, установленные на обочинах дорог, убивали ежемесячно примерно 50 солдат коалиционных войск, в отличие от восьми, имевших место в прошлом году.

Джонс настаивал на том, что новая стратегия состоит из трех этапов:

1. Безопасность
2. Экономическое развитие и реконструкция
3. Управляемость со стороны афганцев под властью закона.

Джонс настаивал, что войну выиграет не только армия, что в течение ближайшего года частью стратегии, которая должна проводиться в жизнь, будет экономическое развитие и что если это не делать хорошо, не хватит войск в мире, чтобы добиться победы. Джонс пояснил, что началась новая эпоха и что Обама не будет давать командующим армии всех войск, которые те просят, как обычно делал Буш во время войны в Ираке. Джонс добавил, что президент знал, что идет по лезвию ножа, а это означало, что не только то были трудные и опасные времена, но что ситуация может развиваться в одном и другом направлении.

В провинции Хельманд Джонс объяснил, что стратегия Обамы направлена на сокращение участия и обязательств Соединенных Штатов, что он не думал, что Афганистан должен быть только американской войной, но что ранее была тенденция американизировать ее.

По возвращении Джонс сообщает Обаме, что ситуация обескураживающая; что не было никакой связи между тем, что ему говорили в течение последних месяцев, и тем, с чем столкнулся генерал Маккристел. Обама спросил его наконец, сколько нужно войск, и Джонс отвечает, что у него еще нет определенной цифры. Он думал, что было необходимо завершить два первых этапа стратегии – экономическое развитие и управляемость, иначе Афганистан просто поглотит любое число дополнительных войск.

Реакция Пентагона была совершенно иной. Джонса обвинили в том, что он хочет положить предел числу войск. Последний ссылался, что несправедливо, чтобы президент принимал решение, которое должен был принять в марте, и до завершения числа в 21 000 решать, что поскольку ситуация была такой плохой, нужно от 40 000 до 80 000 дополнительных солдат.

Пропасть между Белым домом и Пентагоном становилась все глубже, и это происходило всего через четыре месяца после того, как президент обнарудовал свою новую стратегию.

ГЛАВА 13

Некоторые должностные лица американского правительства описывали правительство Обамы, используя афганскую терминологию, и говорили, что президенство населено “племенами”, что отражало существующие в нем разногласия. Племя Хиллари жило в госдепартаменте; племя Чикаго занимало кабинеты Аксельрода и Эммануэля; племя президентской кампании занимало Совет по национальной безопасности, который возглавлялся главой канцелярии Марком Липпертом и директором отдела стратегических коммуникаций Денисом Макдонахом. Эту группу называли “повстанцами”.

Разгром талибов требовал больше войск, денег и времени, чем их подрыв. Поражение означало безоговорочную сдачу, полную капитуляцию, победу, выигрыш в самом широком смысле слова, полное уничтожение талибов.

Ричард Холбрук смотрел с пессимизмом на выборы 20 августа в Афганистане и заявил: “Если бы в Афганистане было 10 возможных результатов, 9 из них были бы плохими. Все они колеблются между гражданской войной и нарушениями”.

Как только 20 августа закрылись избирательные участки, начали поступать сообщения о мошенничествах при голосовании. Многие должностные лица Организации Объединенных Наций и госдепартамента не покидали своих домов, чтобы побывать на избирательных участках, из соображений безопасности.

На следующий день после выборов Холбрук и американский посол встретились с Карзаи и спросили у него, что он сделает, если будет второй тур. Карзаи сказал, что он был переизбран и что второго тура не будет.

После встречи Карзаи позвонил в центр операций госдепартамента и попросил соединить его с Обамой или с Хиллари. Американский посол рекомендовал президенту не отвечать на звонок, так как Карзаи занял оборонительное положение, сказав, что второй тур невозможен. Обама согласился не разговаривать с ним.

Разведывательные сообщения описывали Карзаи как человека все более бредового и страдающего паранойей. Карзаи сказал им: “Вы против меня. Это заговор между американцами и англичанами”.

В августе была создана группа, чтобы встретиться с членами стратегической группы генерала Маккристела, которые только что вернулись из Афганистана, чтобы узнать, что происходит на месте, как идет война, что функционирует, а что нет. Маккристел задал группе три вопроса в

качестве руководства для их исследования: возможно ли выполнить миссию? И если это так, что надо изменить, чтобы миссия была выполнена? Требуется ли больше средств, чтобы выполнить миссию?

Маккристел попросил группу быть прагматической и сосредоточиться на том, что действительно функционирует.

Группа пришла к выводу, что армия относительно мало понимает афганское население. Она не могла понять, как кампании запугивания, проводимые талибами, воздействовали на население. Сбор разведывательных данных был катастрофой. Группа обнаружила, что 70 процентов требований разведки были сосредоточены на враге. Некоторые члены группы думали, что через год-два война будет полностью американизирована. Американцы предпочитали, чтобы союзники по НАТО поставляли деньги и советников для афганских сил безопасности вместо того, чтобы те шныряли по всей стране, прося поддержки с воздуха для нападения на афганцев подозрительного вида.

У группы имелись для Маккристела лишь плохие вести. Можно было проводить лучшую в мировой истории противоповстанческую кампанию, и даже так она потерпела бы поражение из-за слабости и коррупции, существующих в афганском правительстве. Маккристел реагировал так, словно его сбил поезд. Во всяком случае он поблагодарил группу.

Маккристел сообщил Гейтсу, что ему нужно еще 40 000 солдат. После долгих дискуссий Гейтс пообещал ему, что даст столько солдат, сколько сможет, пока может. “Ваше поле боя там, а мое здесь”, - сказал он.

ГЛАВА 14

Байден в течение пяти часов пытался наметить альтернативу для Маккристела, которую назвал “антитерроризм плюс”. Вместо интенсивного количества солдат план концентрировался на том, что он считал реальной угрозой, – на Аль-Кайде. Эта стратегия делала упор на уничтожение террористических групп посредством убийства или захвата ее лидеров. Байден думал, что было возможно разубедить Аль-Кайду возвращаться в Афганистан и так избежать того, чтобы втягиваться в дорогостоящую миссию по защите афганского народа.

Байден думал, что Аль-Кайда пойдет по пути наименьшего сопротивления и не вернется на свои прежние места, если

1. Соединенные Штаты будут сохранять по меньшей мере две базы (Барам и Кандагар), чтобы специальные войска могли оперировать в любом месте страны;
2. Соединенные Штаты имели бы достаточно сил, чтобы контролировать афганское воздушное пространство;
3. Людские разведывательные сети внутри Афганистана давали бы информацию о целях, которые надо атаковать специальными силами;
4. Элита ЦРУ – сила, состоящая из 3 000 афганцев для антитеррористических операций - могла бы двигаться свободно.

Афганистан должен превратиться в место чуть более враждебное для Аль-Кайды, чем Пакистан, чтобы они решили не возвращаться.

Обама нуждался в ком-нибудь, кто бы его направлял. Он был в сенате только четыре года, а Байден 35. Президент думал, что военные не могли оказывать на него давление, но они могли раздавить неопытного президента. Байден пришел к Обаме, и тот ему сказал: “Ты знаешь этих

людей. Вперед. Дави на них”.

Обама признался потом, что он хотел, чтобы его вице-президент был агрессивным противником и чтобы он говорил именно то, что думает, чтобы задавал самые трудные вопросы, потому что был убежден, что это лучший способ служить народу и войскам, ведя острые дебаты по вопросам жизни и смерти.

Обама созвал маленькую группу самых опытных членов своей команды национальной безопасности, чтобы проанализировать секретный доклад на 66 страницах, составленный Маккристелом, где в основном говорилось, что если не послать больше солдат, возможно война закончится поражением в ближайшие 12 месяцев. Президент добавил, что варианты в этом случае не хороши, и пояснил, что автоматически не примет решения, предложенного ни генералом, ни кем-либо другим. “Мы должны подойти к этому с намерением бросить вызов нашей собственной самонадеянности”.

Заместитель начальника аналитического отдела кабинета директора управления по разведке Питер Лавой считал, что после атак беспилотных самолетов Бину Ладену и его организации был нанесен удар, что они осаждены, но не разбиты, что Аль-Кайда превратилась в пиявку талибов.

Обама хотел знать, возможно или нет разбить Аль-Кайду и как, надо ли разбить талибов, чтобы разбить Аль-Кайду; что можно сделать в ближайшие годы; какое присутствие необходимо иметь в Афганистане, чтобы создать там эффективную антитеррористическую платформу.

Что не было сказано и что знали все, - то, что президент не может ни проиграть войну, ни показывать, что он ее проигрывает. Обама сказал, что будет необходимо работать в течение пяти лет, и предложил рассмотреть другие национальные приоритеты.»

Фидель Кастро Рус
11 октября 2010 года
18.00 часов

Fecha:

11/10/2010

URL de origen: <http://www.fidelcastro.cu/es/node/32457?width=600&height=600>